

Стащили они болвана в светелку,
Поставили сушиться на полку
Вот он сох-сох, высох;
Посмотрел на стариков своих хлыстых,
Да и говорит между тем:
„А я вас, родители, съем!“
Испугался старик, старуха пуще:
„Замесить-бы нам его погуще!“
А болван в ладоши захлопал
Да зараз их обоих и слопал.

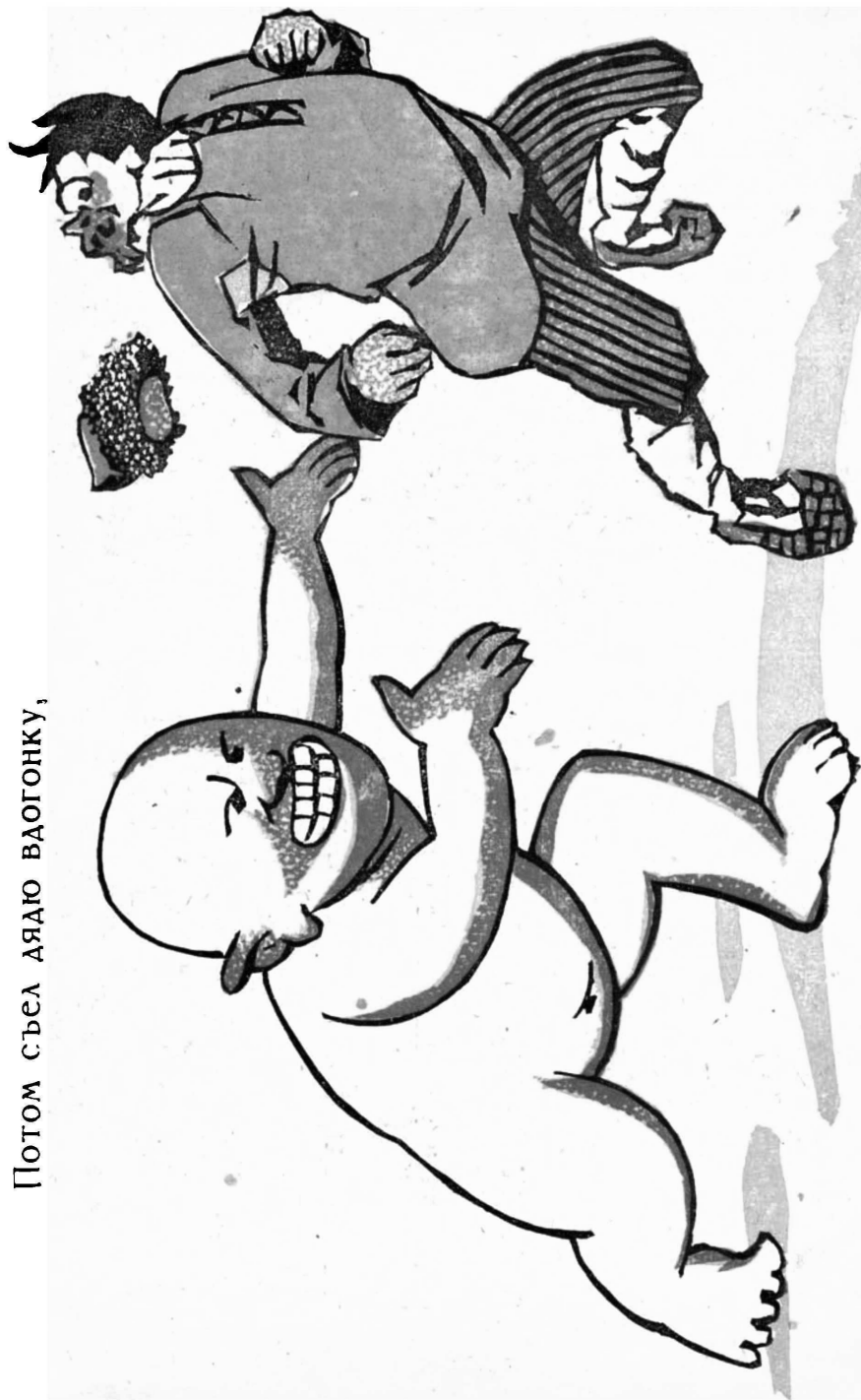
Вошла в избу сестра старикова.

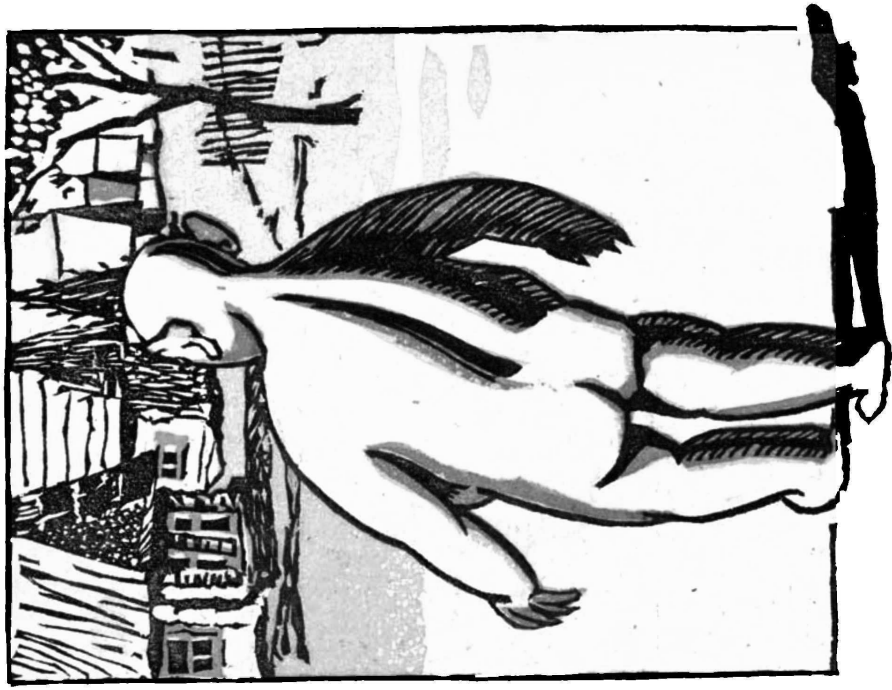
Говорит болван тетке: „Здорово!

Я родителей съел, не подавился,

И тебя ухитрюсь!“ И-ухитрился.

Потом съел дядю вагонку,

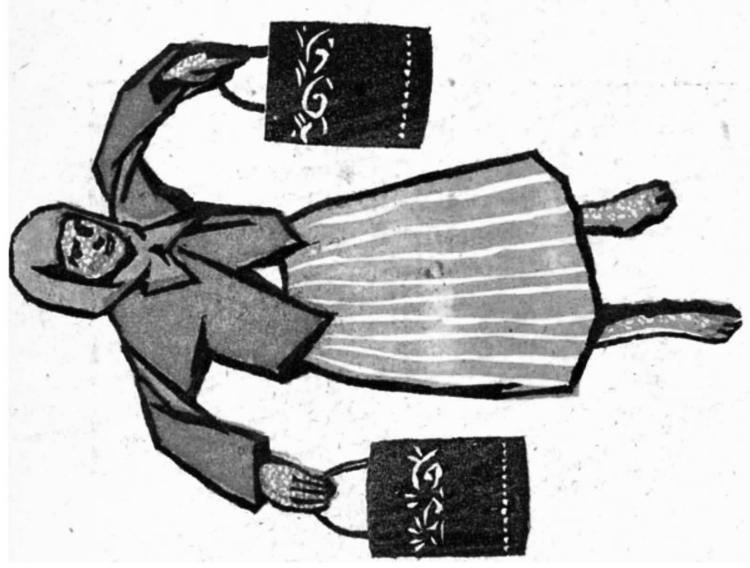

Потом соседского теленка

И пошел по улице в развалку.

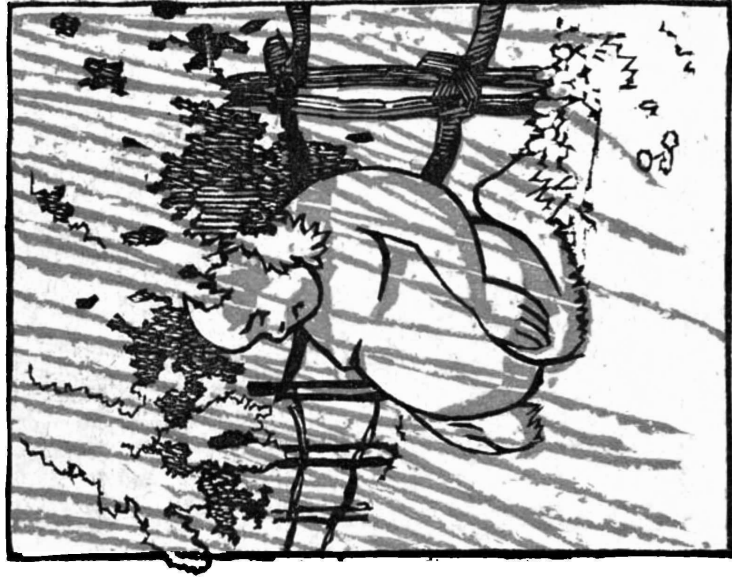
Съел странника с сумою и с палкой.
Ехал мужик на лошади пегой—
Съел и мужика с лошадыю и с телегой...
И все ему, болвану, мало!
Все, как ни в чем не бывало!

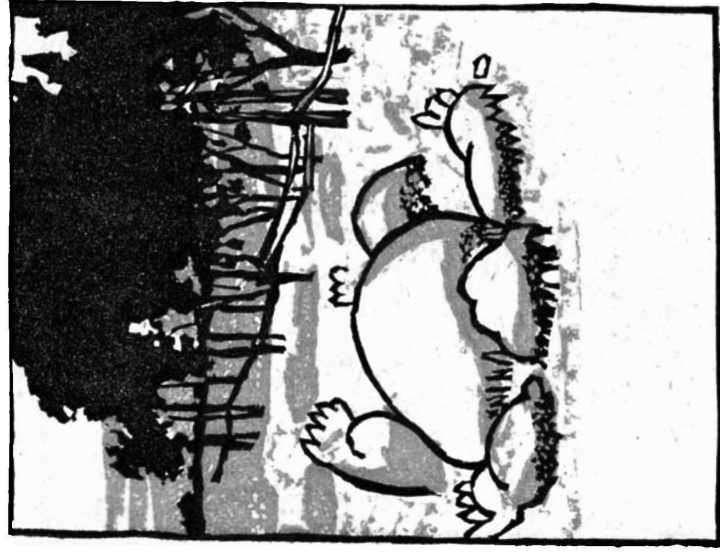

Съел бабу с ведрами и с коромыслом,
Идет дальше с животом отвислым...
Все ему мало, болвану!

Чего он наел, считать не стану;
Только пошел дождик пряткий —
Спрятался болван под ракеткой.

Чует болван, что мякнет...

Потом как крякнет!

Лопнул, развалился,

На земь повалился

Стаа народ из болвана вылезать
И ну старика со старухой ругать,
А они говорят: „николи такого греха
не забудем
И болванов больше лепить не
будем!“

Знавал я болвана почище:
Всю Русь забил в животик;
Да в него революция угодила,
Таким дождем прохватила,
Что ручьями всю его глину
Унесло в морскую пучину.

Напечатано типографским способом в типографии Иваномо-Вознесенского
Губернского Потребительского Общества в Кинешме. Отд. Убыт. № 49. Тираж 5000.